

М.В. СЕРОШТАН, профессор,
проректор
Б.М. ВЛАДИМИРСКИЙ, профессор
Южный федеральный
университет

Какая система ранжирования российских университетов нам нужна?

Исходя из новых тенденций по выстраиванию рейтингов университетов проведен анализ требований, которым должна удовлетворять система ранжирования российских вузов. Рассмотрено, как эти требования соотносятся с повышением конкурентоспособности российских университетов в международной системе предоставления образовательных услуг при сохранении идентичности отечественного высшего образования.

Ключевые слова: рейтинг университетов, показатели рейтинга, качество образования, конкурентоспособность вуза

В последние годы и в политике, и в экономике, и в общественном сознании на первый план выходят проблемы, связанные с устойчивым развитием и «качеством жизни»: предотвращением загрязнения окружающей среды, безопасностью технологических процессов, экономией ресурсов и т.д. Для их решения требуются нестандартные решения, потому что стандартные требуют таких затрат, какие большинство стран мира, в том числе и Россия, не смогут себе позволить еще в течение длительного времени. В этих условиях существенно возрастает роль университетов как генераторов новых подходов к решению глобальных проблем, как основных поставщиков специалистов, отвечающих вызовам времени и способных практически реализовать необходимые научно-технические и социальные мероприятия.

Отсюда следует ответственность университетов перед обществом, которая может быть обеспечена только высоким качеством образования и закреплением у выпускников основ социально ответственного поведения. Это, в свою очередь, требует детальной объективной информации о том, что необходимо конкретному университету, чтобы добиться желаемых результатов. Одним из путей получения такой информации стали мировые рейтинги университетов, которые должны были позволить

каждому отдельному университету сравнивать уровень своей работы с аналогичными показателями других вузов и лучше осознавать свои сильные и слабые стороны. Появившись около 10 лет назад, эти рейтинги стали предметом особого внимания университетов, правительств и общественности, в том числе и в нашей стране. На разных уровнях разными людьми обсуждаются – где по-деловому, где со злорадством, где с паническим настроением – невысокие позиции отечественных университетов в этих «табелях о рангах».

Некоторые чиновники и представители профессорского корпуса перетолковывают рейтинги на свой лад: будто бы какие-то иностранцы специально придумали это против России, против ее высшей школы. Это не так. Просто западные страны, а в последние годы и Китай «играют» по своим правилам и в своих интересах. Формируя и продвигая рейтинговые показатели, они борются не против нас, а за свое место «под солнцем». Нам тоже надо за себя постоять: сохраняя достоинство, защитить интересы нашего высшего образования, формулируя и продвигая собственные подходы и критерии. Именно этими соображениями мотивирована данная статья.

Университеты, занимающие высокие места в мировых рейтингах, стремятся убедить международное сообщество в том,

что их достижениями и их студентами должны восхищаться все. Мы тоже должны это делать: широко рекламировать свои успехи, поднимать на пьедестал студентов – победителей конкурсов научного и технического творчества, стипендиатов Президента и Правительства, спортсменов – чемпионов Европы, мира, Олимпийских игр, студенток – победительниц российских и международных конкурсов красоты, преподавателей и научных сотрудников с выдающимися индексами цитирования, выпускников, сделавших блестящую карьеру. Мы же зачастую стесняемся самих себя, ставя под сомнение в том числе способности наших студентов и их креативность.

Вне всяких сомнений, наши университеты должны быть интегрированы в европейское и мировое образовательное, научное, культурное и информационное пространство, но с собственной идентичностью. Традиции и условия, в которых мы существуем, требуют отыскать свой, наиболее приемлемый путь. Трезво оценивая существующее положение дел, нам коллективно надо выработать свою собственную согласованную систему оценок необходимого и достаточного уровня качества отечественного высшего образования, принимаемую нашим собственным образовательным и научным сообществом и бизнес-элитой.

Стоило бы сосредоточиться на создании действительно дееспособного внутреннего рейтинга российских вузов – такого, чтобы его потребители могли получать предметное и комплексное представление о достоинствах и недостатках каждого вуза и каждой отдельной предлагаемой им специализации. Более того, нам представляется, что в нашей стране должны независимо существовать две рейтинговые системы: одна – составленная экспертами-профессионалами и предназначенная для сравнения университетов между собой, и вторая – фактически представляющая собой базу дан-

ных максимально широкого набора показателей для всех университетов с небольшим вычислительным модулем, позволяющая индивидуальным потребителям составлять свой собственный рейтинг университетов по самостоятельно выбранному набору показателей. Здесь можно воспользоваться имеющимся опытом [1; 2], учитывая при этом нашу специфику.

Разные политические силы и разные научные школы вкладывают в содержание рейтингов университетов разный смысл, приводящий иногда к прямо противоположным утверждениям относительно значимости отдельных рейтингов, того, какие показатели следует включать в эти рейтинги, а какими можно пожертвовать, и т.д. Разночтения, помимо прочего, возникают и потому, что почти ничего не известно о факторах, формирующих представления о месте и роли рейтингов в умах родителей, учащихся, политиков, чиновников и т.д. Общепринятой, по существу, является точка зрения, в соответствии с которой на создание приемлемого для всех рейтинга смотрят как на техническую проблему. Отсюда делается вывод, что весь вопрос только в том, сколько это будет стоить, кто, как и когда обеспечит соответствующее решение. Между тем идеология и практика составления рейтинга, который может играть позитивную роль в планировании и совершенствовании высшего образования, – это не техническая, а большая и серьезная научная проблема. И, как в случае любой научной проблемы, не совсем понятно, имеет ли она решение.

Прежде всего, следует отметить, что разработать совершенно объективный рейтинг, который будет полностью свободен от субъективизма его разработчиков, невозможно. Это связано с тем, что субъективные решения принимаются, по крайней мере, дважды: когда разработчики выбирают показатели для оценки отдельных сторон деятельности университетов по различным критериям и когда конкретные пока-

затели снабжаются весовыми коэффициентами.

Почти повсеместно принято считать [3; 4], что рейтинги помогают обеспечить потребителей информацией, которая дает им возможность сориентироваться в системе высшего образования и правильно выбрать вуз. Кроме того, рейтинги способствуют рекламе университетов и поддержке их усилий по самооценке и повышению качества деятельности. Считается также, что рейтинги косвенным образом способствуют повышению качества за счет того, что обостряют конкуренцию на рынке образовательных услуг.

Существуют, однако, и иные точки зрения, ставящие под сомнение достоверность и правомерность международных рейтингов университетов как универсального инструмента для оценки и сравнения (см. обзор [5]). Соображения противников существующих международных рейтингов, таких как QS, THE, ARWU и др., сводятся к следующему.

В разных государствах функционируют различные системы высшего образования, и эта специфика должна быть учтена при разработке системы рейтингов, из которых можно будет выбрать тот или те, которые наиболее подходят для конкретной страны. Только в этом случае рейтинги будут способствовать расширению подхода к вопросам оценки и повышения качества университетского образования.

Есть крайние точки зрения. Так, эксперты японской исследовательской организации в области высшего образования и аккредитации университетов NIDA полагают, что оценка университетов должна проводиться исходя из целей и задач каждого конкретного университета и что вообще бессмысленно сравнивать между собой результаты различных университетов, пытаясь «проставить баллы» [6]. По их мнению, ранжирование способствует однобокой и необъективной оценке деятельности университетов. Как это выглядит при ранжи-

ровании отечественных вузов по методике, предложенной Минобрнауки РФ, подробно проанализировано в [7].

Глобальные рейтинги оценивают вуз в целом и не позволяют оценить качество отдельных программ – бакалаврских, магистерских и аспирантских, учесть вклад в педагогический процесс новых образовательных технологий, например, связанных с дистанционным образованием. А ведь именно эти вопросы в первую очередь интересуют потенциального абитуриента или работодателя.

Результаты рейтингов могут позволить сравнить конкретный университет с неким идеальным университетом типа Гарварда или Кембриджа и в очень малой степени коррелируют с миссией университета, с выполнением им своей роли в конкретном регионе.

При сравнении отдельных университетов трудно добиться сопоставимости данных ввиду отсутствия однозначного определения ряда используемых терминов, на основе которых вырабатываются интегральные оценки показателей качества.

Ведущая роль в главных мировых рейтингах принадлежит оценке продуктивности НИР, определяемой числом статей, индексируемых в базах Web of Science и Scopus, и индексами цитирования. Однако системой используемых в них показателей никак не оценивается связь между продуктивностью НИР и качеством получаемого образования, одним из важнейших показателей которого является сформированный уровень аналитического и критического мышления выпускников, свидетельствующий об их профессиональной пригодности.

Более того, существует противоречие между профессиональной подготовкой и специализированными дисциплинарными исследованиями, которые ни интеллектуально, ни практически не связаны друг с другом. Составители рейтинговых систем полагают, что уровень квалификации про-

фессорско-преподавательского состава и научных сотрудников демонстрируется в основном числом научных публикаций и их цитируемостью. Однако преподавание и научная работа преследуют разные цели и требуют для своей реализации совершенно разных психологических и профессиональных профилей. Конечно, возможно и желательно слияние науки и образования. Однако, принимая во внимание ориентацию на массовую подготовку специалистов, когда только незначительная часть обучающихся готовится к продолжению академической карьеры, необходимо оценивать эти стороны деятельности научно-педагогических работников отдельно.

Если учесть эти соображения, то становится ясно, что ни один из наиболее часто используемых рейтингов, в том числе и тех, которые были подготовлены отечественными рейтинговыми агентствами, не могут быть использованы в качестве основного механизма оценки эффективности вложений, процессов и результатов высшего образования. Вместе с тем, как говорится, «иного не дано». Перефразируя У. Черчилля, можно сказать, что, несмотря на то, что рейтинги являются наихудшим способом сравнения качества образования и научных исследований в университетах, другого инструмента пока не придумано. Поэтому сейчас, когда перед российскими университетами поставлена задача активно продвигаться в верхнюю часть мировой «табели о рангах», нам нужно определиться со всем тем положительным, что есть в именуемых рейтингах, и с учетом обозначенных выше проблем подойти к решению вопроса о том, как надо сконструировать и как можно использовать рейтинговые процедуры для повышения качества отечественного высшего образования, как сделать его более привлекательным и конкурентоспособным.

Для того чтобы рейтинг превратился в эффективный инструмент, способствующий развитию отечественной системы уни-

верситетского образования, работа над ним должна носить перманентный и превентивный характер, т.е. быть постоянной, упреждающей и базироваться на научно обоснованных прогнозах развития экономики и социальной сферы. При этом надо иметь в виду, что у этой проблемы есть два аспекта – внутренний и внешний. Внутренний связан с позицией того или иного университета во внутрироссийских рейтингах. Эта позиция, вообще говоря, определяет его претензии на госзаказ и, следовательно, влияет на его финансовое благополучие. Она определяет также перспективы вхождения данного вуза в перечень отечественных университетов, которые будут поддержаны для ускоренного движения в топ-100 университетов мира по рейтингам QS и THE. Это внешний аспект рейтингования, связанный с престижем государства и привлекательностью наших университетов для иностранных студентов. Данный аспект в виде конкретных цифр включен в Президентскую программу, а значит, в ближайшие годы с повестки дня снят не будет. Однако попадание в верхнюю часть мировых рейтингов университетов – не самоцель. Надо отдавать себе отчет в том, что движение наших университетов по этому вектору не в полной мере может обеспечить выполнение ими своей миссии внутри страны. Поэтому необходимо определиться, какие из показателей, используемых в мировых рейтингах университетов, следует учитывать при конструировании отечественных рейтингов и в чем должна состоять их специфика при внутрироссийском ранжировании.

Другими словами, должна быть решена многокритериальная задача, т.е. найден некоторый согласованный оптимум при наличии ограничений, связанных с финансовыми и материальными возможностями. Прежде всего, должны быть произведены количественные оценки: насколько, например, реально в течение 6–8 лет нашим ведущим университетам обеспечивать ежегод-

ный прирост числа публикаций в 60–80% и индекса цитирования в 1,8–2,0 раза и сколько это будет стоить. (Ориентировочно, это именно те цифры, которые необходимы для вхождения в топ-100 мировых рейтингов университетов.)

Отбор показателей, как и конструирование рейтинговой системы в целом, также должен проводиться с использованием «внутренних» и «внешних» критериев. Первые должны порождаться потребностями высшего образования в целом и отвечать на вопрос, что даст для развития высшей школы России разработка национальной системы ранжирования, в чем ее самоценность. Внешние критерии должны быть связаны с факторами за пределами высшей школы и отвечать на вопрос, зачем обществу нужна такая система.

На наш взгляд, при формулировке внешних критериев обязательно следует иметь в виду, что восприятие характеризующих их показателей связано не только и не столько с их «истинностью» и «точностью», сколько с их коммуникативной нагрузкой, т.е. с влиянием на формирование широкого общественного мнения. Поэтому отбор и использование этих показателей должны учитывать тот факт, что одни массивы информации выполняют более важные политические и организационные функции, чем другие. Такой, на первый взгляд ненаучный, подход связан с тем, что «образ» образования, как и его реализация в высшей школе, в большой степени зависит от «состояния умов» отнюдь не преподавателей и ученых, а политиков и менеджеров, принимающих решения в правительстве и органах образования.

Не вдаваясь в философию рейтинговых систем, обратим внимание и на следующее. Университеты из первой сотни демонстрируют огромное разнообразие во всем. Одни живут практически полностью за счет государства, другие зарабатывают большую часть сами; одни имеют свой обособленный

кампус, другие разбросаны по городу; одни «на флаг» ставят фундаментальные научные исследования, другие – прикладные; одни объединены в «лигу плюща», другие – в консорциум инновационно-предпринимательских университетов; одни берут большую плату за обучение, другие учат практически бесплатно; одни бьются за «авторские» права на методическое обеспечение учебного процесса, другие выставляют учебные планы, программы, лекции, задачи, экзаменационные вопросы в открытый доступ и т.д. Но у всех неизменно одно: они все ориентированы на элитное образование и на интересы страны и региона. Если мы хотим двигаться в этом направлении, то должны быть ориентированы так же, сохраняя при этом собственную идентичность.

Как должен выглядеть российский университет, чтобы претендовать на вхождение в мировую университетскую элиту [8]? Каковы его основные характеристики? Прежде всего, это:

- крупный научный центр, обладающий высококвалифицированными кадрами во всем спектре естественных и гуманитарных наук; признанными научными школами; развитой научной инфраструктурой с современной материальной базой, включая библиотеку с крупными научными и образовательными фондами, суперкомпьютерным центром, программное обеспечение которого удовлетворяет потребности всех отраслей естественных и общественных наук, а также образовательных программ; развитым механизмом реализации инновационной деятельности; университетским издательством, соответствующим современным требованиям; центр, обеспечивающий расширенное воспроизводство исследователей высшей квалификации – кандидатов и докторов наук;

- передовой образовательный центр, осуществляющий подготовку специалистов, бакалавров и магистров на базе реальной интеграции научного и образователь-

ного процессов и использования всех методов современного высшего образования, включая дистанционное (on-line) обучение; центр, имеющий развитые механизмы и инфраструктуру повышения квалификации и переподготовки научных и преподавательских кадров региона;

- образовательное учреждение, располагающее кадровыми и материальными возможностями для реализации гибкой системы адаптации образовательных программ к быстроменяющимся запросам людей (индивидуальные траектории обучения) и общества (промышленности, бизнеса, социальной сферы) за счет высокой образовательной мобильности и широкого перечня направлений подготовки и специализации;

- признанный центр активного международного сотрудничества, реализующий программы двусторонних договоров с университетами Европы, Азии и Америки, международные образовательные и научные программы, занимающийся созданием научно-образовательных центров, обучением иностранных студентов и др.

- центр культурного и научно-образовательного притяжения в регионе, активно участвующий в проведении научных экспертиз по широкому кругу вопросов для властей всех уровней.

Такой университет позволит реализовать элитное образование, критериями которого являются:

- высокое качество предоставляемых образовательных услуг;
- передовое учебно-методическое обеспечение и современная материально-техническая база;
- четкая профессиональная ориентация и высокий спрос на выпускников;
- наличие признанных научных школ;
- высокий уровень самостоятельности в учебе и активное участие студентов в НИР;
- высокий конкурс и отбор наиболее способных абитуриентов;

- возможность разностороннего развития.

Все взятое вместе может обеспечить лидирующую позицию вуза в стране и мире. Как же сконструировать систему показателей для ранжирования российских университетов, какие наши особенности должны быть в ней учтены?

Естественно, что целый ряд показателей должен перейти в эту систему из существующих мировых рейтингов. К ним должны быть добавлены наши собственные показатели, содержащие детальную и объективную информацию о том, что необходимо университетам для улучшения качества их деятельности. Однако идеология комплексирования и «взвешивания» показателей для определения рейтинговых позиций университетов должна быть иной. (Сейчас уже понятно, как это должно быть сделано с учетом опыта создания новой рейтинговой системы U-Multirank [9; 10] и рекомендаций экспертов ООН [11]).

Набор показателей для вновь конструируемых рейтингов должен быть нацелен на задачи опережающего, а не «догоняющего» развития, потому что «догоняющее» образование никогда не позволит вплотную приблизиться к мировым лидерам образования.

При проектировании рейтинговой системы нужно избегать использования «интуитивно очевидных» показателей и решений, которые, как правило, заводят в одну из нескольких стандартных системных ловушек. В самом деле, выпячивание роли одного комплекса показателей в ущерб другим приводит к пагубным последствиям для всей системы в целом, т.е. «оптимизация по частям губит систему», а решения, оптимальные в краткосрочной перспективе, переходят в свою противоположность в долгосрочной. Так, например, необходимость развития и поддержки первоклассных фундаментальных научных исследований несомненна. Но, с другой стороны, в ближайшие годы в нашей стране решаю-

щую роль будут играть не возможности фундаментальных исследований, а потребности общества, т.е. направленность науки на повышение благосостояния страны и развитие национальной экономики.

При отборе показателей необходимо четко определиться с социально значимыми ориентирами и не допустить их подмены узкокорпоративными категориями, которые с неизбежностью сделают рейтинги, проводимые с их использованием, малополезными. Во главу угла должна быть положена социально-экономическая эффективность использования университетами материальных и человеческих ресурсов, так как эффективность высшего образования в современных условиях становится стратегическим направлением инновационной политики. С одной стороны, должны присутствовать такие показатели, которые позволяют с разных сторон отслеживать динамику вклада вуза в экономический рост своего региона и страны в целом, в развитие национальной инновационной системы. С другой стороны, не потеряли своей значимости и слова Сократа: «И всякое знание, отделенное от справедливости и другой добродетели, представляется плутовством, а не мудростью», подчеркивающие необходимость особого выделения показателей, отражающих роль гуманитарного знания и образования.

Кажется почти очевидным, что применительно к нашей стране акценты должны быть смещены в пользу идеи ответственности университетов перед обществом, поэтому, помимо прочего, необходимо оценивать уровень вклада отдельного университета в образование, просвещение и расширение кругозора населения соответствующего региона.

Нужно отдавать себе отчет в том, что в настоящее время по расходам на подготовку одного студента мы отстаем от университетов, находящихся на верхних позициях мировых рейтингов, более чем на порядок. Но так будет не всегда. Сегодня на-

блюдается значительное увеличение бюджетных расходов на подготовку студента в рамках государственного задания, кроме того, наши лучшие университеты привлекают на эти цели существенные внебюджетные средства. Динамика этих расходов – важный показатель эффективности управления университетом, который обязательно должен учитываться при ранжировании.

В условиях нашей страны при хроническом недофинансировании оснащенность учебного процесса оставляет желать лучшего. Часто материальная база лабораторных практикумов существенно отстает от используемых на практике технологий. В таких условиях ценность профессионального университетского образования, его качество могут быть поставлены под сомнение. Это также должно быть учтено.

Наконец, один из основных критериев мирового уровня в системе образования – устойчивый повышенный спрос рынка труда на выпускников университетов – также должен быть включен в набор показателей.

В повторении чужих путей есть привлекательная сторона: личная ответственность меньше. Однако когда приходит время принимать решения, их нельзя откладывать. Это чрезвычайно простое требование системного анализа часто забывается. Правда, прежде чем приступить к действиям, надо попытаться лучше понять ситуацию. Совершенно очевидно, что уже в ближайшей перспективе должна появиться и начать работать система внутрироссийского ранжирования, отвечающая долгосрочным планам отечественного высшего образования. Однако ее создание и внедрение не должны напоминать очередной организационно-бюрократический эксперимент. Необходимо, чтобы для педагогической и научной общественности страны были прозрачны и ясны цели ее разработки, а также планируемый эффект от реализации.

Надо понимать, что никакой инстру-

мент, даже в виде рейтинговой системы, кардинально изменить положение дел в отечественном образовании не может. Существенное продвижение в мировую университетскую элиту станет возможным только в том случае, если серьезные институциональные изменения в масштабах страны будут определять и, если угодно, заставлять молодых людей по-другому подходить к получению образования, а профессоров – избавляться от «синдрома Пигмалиона».

Литература

1. Федеркайль Г. Некоторые вопросы методики подготовки рейтингов – рейтинги немецких университетов, подготовленные CHE // Высшее образование в Европе. 2002. Т. XXVII. № 4. URL: http://logosbook.ru/educational_book/archive.html
2. Кларк М. Некоторые идеи о рейтингах академического качества // Высшее образование в Европе. 2002. Т. XXVII. № 4. URL: http://logosbook.ru/educational_book/archive.html
3. Аржанова И.В., Ларионова М.В., Заварыкина Л.В., Перфильева О.В., Нагорнов В.А., Лопатина А.С., Лазутина И.В., Жураковский В.М., Барышникова М.Ю. Методология многомерного ранжирования: возможности комплексной оценки деятельности вузов // Вестник международных организаций. 2013. № 1. С. 8–30.
4. Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Жураковский В.М., Заварыкина Л.В., Лазутина И.В., Ларионова М.В., Лопатина А.С., Нагорнов В.А., Перфильева О.В. Многомерное ранжирование как инструмент оценки многообразия функций университетов // Императивы интернационализации. М.: Логос, 2013. С. 342–367.
5. Кинчарова А. Мировые рейтинги университетов: методология, эффекты и критика. Препринт. Томск: Центр социально-политических технологий НИ ТГУ, 2013. 49 с. URL: www.past-centre.ru
6. Yonezawa A. Quality Assurance Systems and Market Forces in Japanese Higher Education // Higher Education. 2002. V. 43. № 1. С. 127–139.
7. Соколов М. Что измерил рейтинг Минобрнауки? Статистический анализ. URL: http://polit.ru/article/2013/05/24/rossiyskie_reitingy
8. Минкин В.И. Может ли состояться федеральный исследовательский университет без фундаментальной науки? URL: <http://www.sfedu.ru>
9. <http://www.u-multirank.eu>
10. Заварыкина Л.В., Лопатина А.С., Перфильева О.В. Сравнительный анализ международных методологий ранжирования высших учебных заведений // Вестник международных организаций. 2012. № 1(36). С. 70–121.
11. UNESCO debates uses and misuses of rankings. May, 2011. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20110521105752138>

